

Судя по тому, какое впечатление сложилось у всех о Янь Фэйфэй в прошлом, стоило ей услышать, что кто-то говорит о Цинь Цзунчжэне, как она тут же выхватывала меч и билась насмерть с противной стороной.

Но сегодня ее реакция превзошла все ожидания. Она просто тихо сидела и улыбалась, как будто ничего не слышала.

"Странно! Это действительно странно!"

Это была первая мысль, которая пришла всем в голову.

Увидев, что Янь Фэйфэй успокоилась, Янь Цзысяо сказал: "Дедушка, я слышал, что Цинь Цзунхэн достиг Святой сферы. Это правда?"

Янь Фэн-ву ответил: "Согласно информации, полученной от наших шпионов, Цинь Цзунхэн убил Хань Цзайсина своей Техникой Отталкивания Меча, а затем улетел на самолете. Только Святой мог совершить такой подвиг.

Более того, Хань Вуцзи, глава семьи Хань, издал приказ строго запретить членам своей семьи провоцировать группу Хаодун и Чу Сюаньюэ. Похоже, что новости правдивы: Цинь Цзунхэн действительно перешагнул порог и достиг Святой сферы".

Хотя все уже слышали об этом, но все равно были настроены скептически. Только после подтверждения Янь Фэн-ву все задохнулись от удивления.

Святой был очень важен для семьи. Если бы у любой столичной аристократической семьи был Святой, то она бы точно вырвалась вперед и стала уникальной большой семьей в столице.

"Цинь Цзунхэн действительно гений боевых искусств. Несмотря на то, что многие представители аристократических семей так долго и упорно тренировались, никто из них не достиг уровня Святого. Даже полусвятой до сих пор не появился. Тем не менее, он преуспел".

Выступающий был стариком, сидящим рядом с Янь Фэн-ву. Это был Янь Фэнсян, младший брат Янь Фэнву. Он был еще одним верховным владыкой семьи Янь.

Старший сын Янь Фэн-ву, Янь Цин, сказал: "Отец, что нам теперь делать? Должны ли мы объединиться с другими великими семьями против семьи Цинь?"

Выслушав его предложение, присутствующие один за другим согласились. Если в семье Цинь действительно был Святой, то остальные шесть семей должны были объединиться, чтобы у них еще была возможность дать отпор. В противном случае семья Цинь не пощадила бы их.

"Не паникуйте, - сказал Янь Фэн-ву, - согласно полученной нами информации, Цинь Цзунхэн исчез из столицы после убийства Хань Цзайсина. Мы не видели никаких его следов.

"Это значит, что он появился в этот раз, чтобы выместить злость на Чу Сюаньюэ, и не собирался возвращаться в семью Цинь".

"Отец, хотя Цинь Цзунхэн не вернулся в семью Цинь сегодня, он все еще член семьи Цинь. Рано или поздно он вернется. Мы должны заранее придумать решение".

Говоривший был младшим братом Янь Цина, Янь Суном. Он занимает второе место среди учеников второго поколения семьи Янь. Он всегда был известен своей хитростью и коварством.

Янь Фэн-ву взглянул на него и спросил: "Это как раз и есть цель сегодняшней встречи. Что вы думаете? Как нашей семье Янь следует вести себя с Цинь Цзунчжэном?"

Янь Сун сказал: "Отец, на самом деле у нашей семьи Янь есть преимущество перед другими семьями. Моя младшая сестра и Цинь Цзунхэн помолвлены.

"Хотя Цинь Цзунхэн в тот день сбежал от брака, помолвка все еще существует. Если мы постараемся найти способ заключить брачный союз с семьей Цинь, то возвращение Цинь Цзунхэна не будет плохой вещью для нашей семьи Янь. Наоборот, это будет хорошая новость...".

Его слова тут же поддержали остальные. По сравнению с борьбой против семьи Цинь, объединение посредством брака было лучшим способом. В конце концов, Святой был настолько страшен, что даже если шесть семей объединятся, они не смогут бороться с ним.

Кроме того, у каждой великой семьи были свои собственные идеи, поэтому им было очень трудно объединиться.

Если бы это был брак, то плохое превратилось бы в хорошее. Семья Янь могла бы пойти еще дальше, подавить другие аристократические семьи и стать одной из двух крупнейших аристократических семей в столице наряду с семьей Цинь.

Однако, прежде чем кто-либо успел отреагировать, весь зал стал холодным, и все почувствовали себя так, словно попали в ледяную пещеру.

Улыбка на лице Янь Фэйфэй исчезла, и она спросила с холодным лицом: "Янь Сонг, что ты сказал?".

Янь Сун думал, что отношение Янь Фэйфэй резко изменилось, и ей больше нет дела до Цинь Цзунхэна. Поэтому он смело предложил эту идею и хотел продемонстрировать свой талант перед мастером семьи. Он не ожидал, что у Янь Фэйфэй будет такая бурная реакция.

Он неловко сказал: "Младшая сестра, не возражай. Я говорю это ради нашей семьи Янь. Кроме

того, Цинь Цзунчэн теперь святой. Младшая сестра, ты все еще не замужем. Если ты сможешь выйти за него замуж, это будет хороший выбор..."

"Заткнись!" Лицо Янь Фэйфэй побагровело. Она ударила кулаком по столу и встала, заявив всем присутствующим: "Я говорю вам, у меня, Янь Фэйфэй, уже есть мужчина в этой жизни, и я выйду замуж только за него".

"Если вы хотите устроить брак, то попросите об этом своих женщин. Если у тебя снова возникнет такое мнение обо мне, то не вини меня в том, что я настроена против тебя".

После этого она яростно взмахнула правой рукой, и резкий ветер разрезал стол перед ней на две части.

"С сегодняшнего дня, если кто-нибудь посмеет еще раз упомянуть о браке между мной и Цинь Цзунчжэном, он будет как этот стол!"

Сказав это, Янь Фэйфэй вышла из зала, не оглядываясь.

Присутствующие посмотрели друг на друга и были потрясены. Она могла разрубить стол одним лишь дуновением ладони. Она заслуживала того, чтобы стать первым мастером в столице.

"Похоже, культивирование этой девушки значительно улучшилось!"

Янь Фэнсян, глядя на разломанный на две части стол, тоже был потрясен. Как высшая сила девятого уровня, он тоже мог это сделать, но не так легко, как Янь Фэйфэй.

Было видно, что между его уровнем культивирования и уровнем Янь Фэйфэй все еще существовала огромная пропасть.

Он не знал, что если бы это было вчера, то Янь Фэйфэй тоже не смогла бы этого сделать. Но теперь, когда она практиковала метод Сюаньинь, данный Цинь Хаодуном, ее Подлинная Ци была намного чище, чем раньше, поэтому она могла сгущать ее как нож.

После того, как Янь Фэйфэй была потрясена силой Янь Фэйфэй, в сердцах людей из семьи Янь возникла мысль. "Какой человек может покорить эту женщину? С ее диким характером Янь Фэйфэй будет очень трудно покорить ее".

Сегодня Янь Фэйфэй была одета в мужскую одежду. Сначала они были очень смущены, но теперь казалось, что одежда должна принадлежать этому мужчине. Было видно, что у них глубокие отношения.

Янь Цзысяо подумал: "Неудивительно, что моя тетя вдруг стала такой доброй. Оказывается, она больше не старая девственница. С мужчиной она совсем другая, чем раньше".

Янь Фэнсян посмотрел на Янь Фэн-ву и негромко спросил: "Что ты думаешь об идее Янь Суна?".

Янь Фэн-ву ответил: "Ты видел реакцию Фэйфэй только что. Не упоминай об этом в будущем".

Янь Фэнсян нахмурился и сказал: "Если мы действительно сможем наладить хорошие отношения с семьей Цинь, то это принесет большую пользу нашей семье".

Янь Фэн-ву ответил: "Если Фэйфэй согласится, это будет хорошо, но сейчас она не согласна. Ты хочешь, чтобы я заставил ее? Разве ты не видишь судьбу семьи Цинь?".

Янь Фэнсян вдруг понял, что к такому делу нельзя принудить. Если бы семья Цинь не заставила Цинь Цзунхэна, то он бы не уехал в том году, тогда бы они стали самой большой аристократической семьей в столице.

Судя по характеру Янь Фэйфэй, она была гораздо более высокомерной, чем Цинь Цзунчэн. Если бы ее заставили выйти замуж, то она, скорее всего, взяла бы пример с Цинь Цзунхэна. В то время семья Янь отправилась бы за шерстью, а вернулась бы домой остриженной.

Он сказал: "Я знаю, брат. Ты все еще дальновиден".

Янь Фэн-ву объявил всей семье Янь: "Я издаю два запрета: во-первых, когда вы встретите людей группы Хаодун, вы должны держаться подальше от них, особенно от Чу Сюаньюэ. Любой, кто нарушит это правило, будет наказан, несмотря ни на что.

"Во-вторых, брак между Фэйфэй и Цинь Цзунчэном официально недействителен, потому что Цинь Цзунчэн сбежал от него. Никому не разрешается упоминать об этом в будущем, иначе они будут изгнаны из семьи Янь".

Собрание семьи длилось уже долгое время, но конкретного плана все еще не было. Предварительный план заключался в том, чтобы внимательно наблюдать и уделять пристальное внимание информации Цинь Цзунхэна.

После совещания Янь Фэн-ву пришел в комнату Янь Фэйфэй.

В это время Янь Фэйфэй переоделась в свою одежду, а одежду, оставленную Цинь Хаодуном, аккуратно сложила и положила на кровать.

Она обняла себя за плечи и смотрела вдаль, ее мысли были непостижимы.

"О чем ты думаешь?"

Янь Фэйфэй обернулась и увидела, что это Янь Фэн-ву. Она покачала головой и ответила: "Ни о чем".

Янь Фэн-ву посмотрел на нее многозначительным взглядом и сказал: "Не могла бы ты сказать мне, кто этот человек? Из-за него моя дочь так сильно изменилась".

Он хорошо знал свою собственную дочь. С того момента, как Янь Фэйфэй появилась в зале, он уже заметил изменения в своей дочери, что также заставило его полюбопытствовать об этом человеке.

"Он спас мне жизнь и очень мне помог". Янь Фэйфэй не дала прямого ответа Янь Фэн-ву. Вместо этого она твердо сказала: "Отец, я обещаю, что в течение шести месяцев стану первой святой семьи Янь. Я точно не проиграю Цинь Цзунхэну!".

В это же время прямые потомки семьи Цинь тоже собрались на семейное собрание. Единственной темой были новости о Цинь Цзунхэне.

Хозяин семьи Цинь Чжаньбао взволнованно сказал: "Теперь мы можем быть уверены, что он вернулся и убил Хань Цзайсина перед дверью семьи Хань. В то же время он достиг царства Святого".

Услышав эту новость, все члены семьи Цинь обрадовались. Теперь сила семьи Цинь не уступала силе шести других крупных семей. Если бы у них появился еще один Святой, то они бы точно стали самой большой семьей в столице. В будущем они смогут высоко держать голову, когда выйдут на улицу.

"Отец, раз он вернулся, где он сейчас?"

Говоривший был старшим сыном Цинь Чжаньбао, Цинь Фэйяном. У него были очень хорошие отношения с Цинь Цзунхэном. Он был очень рад, когда услышал новости о младшем брате.

Выражение лица Цинь Чжаньбао мгновенно потемнело. "Тогда это была моя вина, и я случайно заставил его уехать. Теперь, похоже, мой сын до сих пор не простил меня. После убийства Хань Цзайсина он сразу же улетел. Он не вернулся в нашу семью Цинь".

Цинь Фэйян спросил: "Раз мой брат не вернулся, куда он отправился?"

Цинь Чжаньбао сначала покачал головой и обратился ко всем: "Издайте мой приказ. В будущем все ученики Цинь должны уважительно относиться к группе Хаодун и Чу Сюаньюэ.

Кроме того, сосредоточьтесь на поисках новостей о Цзунчжэне. Одновременно передайте мои слова: пока он желает вернуться в семью Цинь, его брак будет полностью независимым, и я не буду вмешиваться в него...